

Научная статья
УДК 1:316 (571.5)
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-2-12-17

ГЛОБАЛЬНОЕ И ЛОКАЛЬНОЕ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

© **Хантакова Елизавета Николаевна**

доктор исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
palelizaveta@yandex.ru

© **Паликова Татьяна Вадимовна**

доктор исторических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
nnet2861@gmail.com

Аннотация. Авторы статьи ставят этноконфессиональные и культурно-цивилизационные вопросы на примере Байкальского региона (исторически сложившаяся территория компактного проживания современных бурят Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края). Для изучения Байкальского региона особо важным является тот факт, что между двумя локальными цивилизациями — Россией и Китаем — возникает своего рода демаркационная линия, своеобразная граница, где нет четкого центра влияния. Прежде всего объяснение этого обстоятельства видится в его географической и культурной отдаленности от центров воздействия. И с той, и с другой стороны Байкальский регион представляет собой периферию, однако территориально более приближенную к «великому дракону». Противостояние Китая и России носило во многом цивилизационный характер, т. е. оба государства вели борьбу не только за территории, но и за население на уровне конфессиональности, подданничества, законодательных норм и экономики. Авторы утверждают, что уникальный и богатый опыт Байкальского региона позволяет говорить о наличии некоего категорийного и понятийного аппарата для осмысления диалектики глобального и локального в процессе цивилизационного развития.

Ключевые слова: глобализационные процессы, буряты, бурят-монголы, Байкальский регион, история, исторические процессы, веротерпимость, культура, региональные нелокальные культуры, цивилизации.

Для цитирования

Хантакова Е. Н., Паликова Т. В. Глобальное и локальное в цивилизационном развитии Байкальского региона // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 2. С. 12–17.

В 2023 г. Республика Бурятия отмечает 100-летний юбилей со дня образования. Хотелось бы найти ответы на вопросы, которые поставила история со времен формирования этноса, в этом контексте авторов прежде всего интересуют этноконфессиональные и культурно-цивилизационные вопросы. Сегодня межнациональные отношения в мире порождают новые маркеры для поиска нового философского мышления, гарантирующего защиту человечества от националь-

ной розни и, как следствие, локальных конфликтов и войн. Весьма актуально, на наш взгляд, изучить опыт развития народов в контексте культурно-цивилизационных особенностей Байкальского региона (в наше время буряты исторически компактно проживают на территории Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края). С точки зрения геополитики Байкальский регион — это территория, которая находилась и находится на границе двух крупнейших и влиятельных цивилизаций: России и Китая. Начиная с середины XVII в. эти два крупных государственных образования соперничали друг с другом за право влияния на Байкальский регион. В связи с этим необходимо выявить особенности диалога-противостояния двух цивилизаций, а также сформулировать перспективы развития региона сегодня во имя справедливого взаимодействия между людьми на основе всеобщего участия, равноправия, равенства, справедливости и терпимости.

Так, рассуждая о неизбежности столкновения цивилизаций, С. Хантингтон пишет, что главным источником разногласий будет не идеология, а нация-государство, которая останется «главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов». Несмотря на то, что С. Хантингтон [6] пишет о будущем мирового сообщества, думается, приемлема экстраполяция этих взглядов и на прошлое.

Для изучения Байкальского региона особо важным является тот факт, что между двумя локальными цивилизациями возникает своего рода демаркационная линия, своеобразная граница, где нет четкого центра влияния. Прежде всего объяснение этого обстоятельства видится в его географической и культурной отдаленности от центров воздействия. И с той, и с другой стороны Байкальский регион представляет собой периферию, однако территориально более приближенную к «великому дракону».

Противостояние Китая и России носило во многом цивилизационный характер, т. е. оба государства вели борьбу не только за территории, но и за население на уровне конфессиональности, подданничества, законодательных норм и экономики.

В XVII в. буряты, аборигенное население Байкальского региона, кочевали на огромной территории — от Байкала до Монголии и Северного Китая. Уже в первой половине века в Забайкалье проповедники из Китая и Монголии активно обращали местное население в буддизм. Пытаясь ограничить «чуждое» религиозное влияние в Прибайкалье и Забайкалье, Россия развернула аналогичную деятельность и позже, в 1681 г., в Даурию, Забайкалье постановлением Собора 1681–1682 гг. была отправлена первая духовная (Даурская) миссия. Главная задача, которую преследовали первые 12 и последовавшие за ними миссионеры вплоть до начала XX в., заключалась в христианизации автохтонного населения (буряты, эвенки). Центрами миссионерства стали возникшие на протяжении века монастыри: на западе Байкала — Вознесенский, на востоке — сначала Троицко-Селенгинский, затем Посольский и Нерчинский, формируя сеть церковных приходов (Посольский, Кударинский, Еланский и др.), охвативших значительные

территориальные пространства, привлекая экономически, приобщая население не только к «правой вере», но и распространяя новые для автохтонов виды хозяйственной деятельности, культуры и просвещения¹.

Сравнение успехов двух просветительских линий позволяет сказать, что обращение бурят и в православие, и в буддизм, несмотря на то, что последний имел, как правило, лишь духовный характер, а первый подкреплялся экономически, зачастую носило поверхностный и формальный характер. Свидетельства христианизации бурят представлены в материалах фонда С. П. Балдаева (материалы экспедиций хранятся ЦВРК), который описывал некоторые причины согласия бурят принять православие: «из-за высокого калыма некоторые буряты не могли жениться. Одним из способов крещения бурят стала их женитьба на русских женщинах, обычно на вдовах, потерявших надежду найти русского мужа. Если миссионеры не находили вдов в деревнях, то обращались через начальника духовной миссии в тюремное ведомство. Оно по своей линии давало наказ отправить из России нужное количество женщин. Их отгружали в Иркутске или Верхнеудинске, оттуда миссионеры везли в миссионерские станы. Туда же прибывали купцы с подарками для молодоженов», также этнограф пишет, что «прожив некоторое время, обычно медовый месяц, молодые жены, обворовав своих мужей до нитки, убегали. Миссионер стана разыскивал их через полицию, находил их в пути в Россию или в Нерчинских каторжных тюрьмах, куда были отправлены их мужья. Некоторых каторжанок привозили к новоиспеченным мужьям, но мужья-буряты обычно отказывались от таких жен»². Этнографические записи автора свидетельствуют о том, что усилия проповедников были нерезультативными и носили, по сути, формальный характер, в силу чего происходил некий сплав из анимистических представлений и некоторых постулатов более «цивилизованных» учений, формируя так называемый религиозный синкретизм (по сути, троеверие, учитывая наличие поли — и монотеистических форм верований).

Конечно, «поначалу при образовании цивилизации определяющим фактором была религия» [2, с. 18]. Религиозные организации создавали школы, выполняющие функции просветительских центров, которые существенно воздействовали на развитие того или иного общества: формирование самосознания народа, а также влияние на его историю. «Принадлежность человека к тому или иному этносу определяется воспитанием и обучением, в процессе которых человеку прививаются черты той этнической среды, в которой он оказался» [1, с. 30]. Не случайно в Байкальском регионе начал складываться характерный для отдаленного региона субэтнос, который в ходе своего развития получил особенности, существенно отличающиеся от представителей любой из окружающих цивилизаций. Таким образом, сегодня в Байкальском регионе сложился уникальный культурно-исторический тип, для которого характерны все признаки развитой этнической группы.

В дальнейшем это породило проблемы этнического характера: 1. Правомочность своей национальной уникальности и самобытности, потребность образова-

¹ Забайкальская духовная миссия. Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/person/?id=473> (дата обращения: 11.03.2023). Текст: электронный.

² ЦВРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 829. Л. 14.

ния независимого государства, которое по своей структуре будет, возможно, полиэтничным, поскольку буряты, коренное население региона, составляют менее половины населения. 2. Отсутствие единой детерминанты в регионе, т. е. вполне мирный цивилизационный диалог, взаимопереплетение культур и пр. 3. Сохранение цивилизационного мира, а попытка преобладания культурных традиций одной из религиозных групп приведет к дисбалансу и вспышке национализма.

Важно понимать специфику трансграничного региона: близость монгольской границы. Буряты и монголы — не только одна языковая группа, но и общая территория обитания кочевников, традиции, культура и пр. Вспомним последствия монгольского нашествия, распад Золотой Орды. Русское государство инстинктивно стремилось и стремится воссоздать нарушенное единство, будучи составной частью последней, закономерно считало себя наследником, преемником и продолжателем «исторического дела Чингисхана». Преемственность «исторического дела Чингисхана» заключается не только в политической или военной традиции, но и в сохранении культурных традиций совершенно разных в цивилизационном отношении народов [4, с. 25]. В дальнейшем именно в этом регионе зарождалось понятие «евразийский мир». Именно поэтому сложившаяся этническая и религиозная картина Байкальского региона демонстрирует нам возможную вариацию будущего общества, когда культурно-этнические особенности станут второстепенными, а единая историческая судьба всех народов и ответственность за нее — основой человеческого взаимодействия, осознания общности как таковой.

Конфессиональная терпимость империи Чингисхана — главный инструмент, который до сих отсутствует в комплекте защитников глобализации, которые неминуемо натываются на требования малых народов и культурных меньшинств сохранить их уникальность и самобытность, а не подменять их этнические и культурные ценности призрачными идеалами мировой цивилизации. Многие государственоведы видят в становлении нового мирового порядка глобализации проявление имперского устройства и характера, когда «империя становится политическим субъектом, эффективно регулирующим эти глобальные обмены суверенной властью, которая правит миром» [5, с. 11].

Учитывая, что Байкальский регион на протяжении двухсот лет находился между Россией и Китаем, а также обнаруживал стремление местных племен к обретению собственной государственности [3], то напрашивается параллель между четырьмя веками истории взаимодействия русских, бурят-монголов, китайцев и последними завоеваниями глобализации в масштабах всего мира. Дальнейшее частичное вхождение бурятских племен в состав России, Монголии и Китая создает перспективу подобных же процессов в будущем, но только с участием более сложно организованных политических образований в масштабе всего мирового сообщества. По сути, историю продвижения русских на Дальний Восток и противодействие этому продвижению со стороны Китая, а также особые взаимоотношения между колонизаторами и коренным населением можно называть моделью глобализационных процессов XX–XXI вв.

Таким образом, речь идет об уникальном и богатом опыте Байкальского региона как примера исторических процессов, схожих с современными. Более того, учитывая терпимость пришлого и коренного населения друг к другу, а также

введение веротерпимости Российской империей в этом крае, можно с уверенностью говорить о наличии некоего категорийного и понятийного аппарата для описания современных процессов глобализации.

Надо отметить также, что сегодня глобализация имеет значительно больше сторон, нежели просто русское проникновение в Байкальский регион, так как экономический и информационный факторы современного общества представляются более сложными и противоречивыми. Глобализация охватывает не только культурную, конфессиональную, но и экономическую, социальную, правовую сферы. До сих пор не установлена конкретная взаимосвязь ее различных составляющих. Именно поэтому соотнесение двух процессов локального и глобального уровней носит во многом ограниченный характер, хотя и дает некоторое представление об основных потенциалах преодоления существующих проблем на пути глобализации. Также не нужно забывать, что на первом месте всегда стоят вопросы экономической интеграции, а культурные конфессиональные особенности подстраиваются под этот процесс. Справедливости ради надо отметить, что при освоении Байкальского региона речь шла скорее о мировоззренческих взаимодействиях в духовной сфере. Православные и буддисты предлагали бурятам, которые исповедовали шаманизм, приобщиться к более масштабным и идеологически сложным духовным практикам. Надо также отметить, что часть бурятского общества, которая пожелала сохранить свою идентичность, не была принуждаема к принятию новой веры. Как результат, произошла инкорпорация бурятского общества в состав Российского государства при одновременном сохранении его уникальности и самобытности.

Таким образом, применение исторического опыта освоения Байкальского региона при конкуренции двух противостоящих цивилизационных систем может позволить в современном мире достичь некоторых практических результатов в сфере мировой политики и демонстрирует пример реальной терпимости.

Литература

1. Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Человечество — это народы. Москва: Наука, 1990. 393 с. Текст: непосредственный.
2. Киселев С. Г. Основной инстинкт цивилизации и геополитические вызовы России. Москва: Известия, 2002. 368 с. Текст: непосредственный.
3. Палхаева Е. Н. Особенности создания Бурят-Монгольской АССР // Вестник Бурятского госуниверситета. 2018. № 2. С. 11–23. Текст: непосредственный.
4. Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана — взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока: иллюстрированное издание. Москва: Эксмо, 2017. 369 с. Текст: непосредственный.
5. Хардт М. Империя. Москва: Праксис, 2004. 434 с. Текст: непосредственный.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 33–48. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 26.04.2023.

GLOBAL AND LOCAL FACTORS OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT
IN THE BAIKAL REGION

Elizaveta N. Khantakova

Dr. Sci. (Hist.), Senior Lecturer,
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
palelizaveta@yandex.ru

Tatyana V. Palikova

Dr. Sci. (Hist.), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
nnet2861@gmail.com

Abstract. The Baikal region serves as a fascinating case study for exploring ethno-confessional and cultural-civilizational issues. This region, which has historically been home to the Buryats and is now located in the modern Republic of Buryatia, Irkutsk Oblast, and Zabaykalskiy Krai, represents a unique border between two local civilizations — Russia and China — where no clear center of influence exists. The authors argue that the geographical and cultural remoteness of the Baikal region from the centers of influence explains this circumstance. Although both Russia and China view the Baikal region as peripheral, it is territorially closer to China, which has led to a civilizational confrontation between the two states. This confrontation has not only been about territorial control but also about religion, subordination, legislative norms, and economics. The authors contend that the rich and unique experience of the Baikal region provides a conceptual framework for understanding the dialectics of global and local processes in the course of civilizational development. By examining the Baikal region, one can gain insights into how different civilizations interact and how their conflicts can be resolved.

Keywords: globalization processes, Buryats, Buryat-Mongols, Baikal region, history, historical processes, religious tolerance, culture, regional non-local cultures, civilizations.

For citation

Khantakova N. E., Palikova T. V. Global and Local Factors of Civilizational Development in the Baikal Region. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2023; 2: 12–17 (In Russ.).

The article was submitted 20.04.2023; approved after review 24.04.2023; accepted for publication 26.04.2023.